

Разговор об образовании, о войне и о жизни в целом ГБПОУ Колледж «Царицыно»

Кругликов Дмитрий Алексеевич,
Лахмостов Кирилл Вячеславович, Т-124, 2 курс
Руководитель Лицарева Александра Федоровна

Дербасова Ольга Александровна, заведующая хозяйством отделения гостиничного и ресторанного бизнеса колледжа «Царицыно», всегда обеспечит необходимым оборудованием, инвентарём, посудой, будь то экзамен, субботник или конкурс в актовом зале. А еще имя Ольги Александровны связано с музеем «Имён связующая нить» колледжа. И она, всегда обаятельная, позитивная, готова помочь каждому пришедшему с просьбой, охотно рассказала о своих родных, внесших вклад в Великую Победу.

- Здравствуйте, Ольга Александровна. Как Вы пришли в систему образования?

- Я пришла в 2000 годах, когда предприятие, на котором я работала технологом, было закрыто за ненадобностью. Я окончила Институт легкой промышленности, а она вся перебазировалась в Китай. Вот и всё. Просто тогда все предприятия легкой промышленности были разорены. И продукция была неконкурентоспособна.

- Расскажите, пожалуйста, о Ваших студенческих годах.

- Я школу окончила в 1979 году и поступила в Институт легкой промышленности в Ленинграде.

На улице Герцена такой солидный институт, его организовал Киров. В 30-х годах был открыт. А потом я вышла замуж и перевелась в Москву, закончила здесь 4-5 курс.

- А как у Вас проходили сами студенческие годы?

- Отлично. Самые лучшие годы.

- Вам нравилось учиться?

- А кому ж не нравилось? Мы тогда по-другому относились к образованию.

Были почти одинаковые семьи. Не было такого расслоения. Я, например, родилась в городе Ессентуки. И любой человек мог спокойно поступить в столичный вуз. Сейчас это проблематично. Чтобы содержать

ребенка в Москве, нужно (если общежитие есть) кормить, одевать, это достаточно немалые деньги.

- Расскажите, пожалуйста, о каких-нибудь забавных историях, связанных с институтом.

- Забавные, интересные события происходили на картошке. После 1, 2 курса была такая трудотерапия. Под Ленинградом есть город Луга. Со всех факультетов мы приезжали на картошку. И, естественно, вечера были и костры, как у любых молодых людей.

- Надолго Вы уезжали?

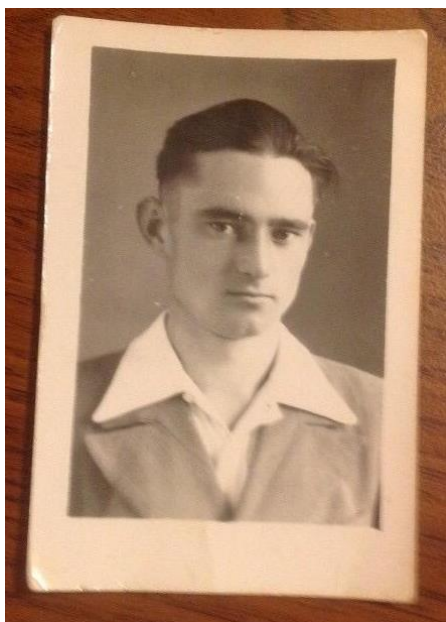
- На первом курсе мы ездили на картошку, это где-то было около месяца. А вот уже второй раз, когда мы попали после второго курса, были до глубокой осени. У нас климат отличается: быстро наступает, осень. Жили в купеческом доме. От помещиков остался. Правда, он был полуразрушенный. Условия были достаточно спартанские. Мы были молодые. Нам было все равно, где спать, на чем спать.

Достаточно насыщенная студенческая жизнь. В институте был ансамбль. В основном учились девочки в Институте легкой промышленности. Только на механическом факультете были мальчики. Потом на практику мы ездили. В Ригу ездили. Смотрели, как с рабочими работать. Как строить отношения. Знакомились с продукцией, технологическими картами. Как запуск происходит? Материалы какие? Все то же самое, ребята, что и у вас сейчас.

Просто у вас сложнее, потому что мы могли за 5 рублей поехать в Ригу. Стипендию получали 40 рублей. В Таллинн могли поехать за 4-5 рублей.

Когда мы в стройотряде были, работали проводниками на поезде. Из Ленинграда добрались даже до Иркутска.

На фото Симонов Александр Михайлович

- В музее «Имён связующая нить» колледжа «Царицыно» на одном из стендов есть Ваш рассказ. Расскажите, пожалуйста, о Ваших воевавших родных.

- У меня дед воевал. Естественно, я его никогда не видела. Только фотографию. И только от отца могла о нем услышать, потому что бабушка, жена моего деда, умерла в молодом возрасте. Я ее не помнила вообще. У отца был старший брат: маленькая семья, по тем меркам. Отец деда умер в 1953 году. У меня есть родовое кладбище. Благодаря тому, что был мужик в доме, они выжили. Немцев было мало. Они рвались в Ставрополье через перевал, для того чтобы попасть в Баку. К нефти рвались. Сибирь в то время была очень мало изучена. И нефть, в основном, качали из Баку. Все специалисты по нефтяной отрасли были выходцами из Азербайджана. Когда открыли сайт «Мемориал», я пыталась найти информацию. Нашла только,

что погиб мой дедушка под Донецком – это село Надеждовка. Вначале он пропал без вести. Но потом документы нашли.

- Ваш отец Симонов Александр Михайлович был ребенком войны. Может, он Вам что-то рассказывал. Как он встретил начало войны?

- Нашла, что его мобилизовали в августе. Большую часть информации я знаю благодаря сайту «Мемориал», потому что бабушка рано ушла. Никаких документов не осталось. Когда мой отец служил в армии (это были 50-е годы), так получилось: в дом попала молния, и он весь сгорел. И отца даже отпускали из части, чтобы он смог восстановить дом. Поэтому, к сожалению, нечего не осталось. Только фотографии кое-какие. Погиб дедушка в 1942 году.

Папе было 11 лет. Отец 1930 года рождения. У нас перед парком есть такая центральная площадь. Как он рассказывал, были румыны. Были и немцы, как говорят. Приехали на военных мотоциклах, кружили по этой площади. Город не очень большой – 60 тысяч населения. Естественно, город можно было пересечь на мотоциклах за 10 минут. Притеснений со стороны немцев, румын особых не было. Единственное, отец рассказывал, что было очень тяжело с отоплением. И им, малышам, приходилось более 40 км идти и воровать поленья. Потому что там, где жил отец, везде были степи.

- Было ли страшно находиться под оккупацией?

- Наверное, он просто говорил, что они всегда хотели есть. Очень голодно было. Всё отнимали. 4 месяца пробыли под оккупацией. И после всё отдавали на фронт. Тогда описывалось фактически, что у тебя есть: куры, коровы, лошадь, и ты должен был сдавать молоко, яйца в определенном количестве. Всё уходило на фронт, всё для победы. Вязали, шили, поэтому очень скромно жили. Очень тяжело. Особенно многодетным семьям, если не было коровы.

- Мы слышали, многих детей отправляли на трудовой фронт. А Вашего отца на трудовой фронт не отправляли?

- Нет. У нас было много госпиталей. Город-курорт, и санатории переоборудовали под госпитали. До сих пор остались. У нас есть братское кладбище, где очень много захоронений людей, погибших от ран, которых не смогли выводить. И был профессор, хирург очень известный, он делал много операций. А так, конечно, с обувью тяжело было. Отец рассказывал: у них пожилые румыны оставили какую-то обувь. Она была 40 какого-то размера, и вот они по очереди ходили в школу в этих ботинках.

- А бомбежки были?

- Нет. Расстрелы были. Знаю: много врачей были евреями. И расстрелы были среди них. И даже место есть за Минеральными Водами. Много видели колонн, которые шли в горы. Очень много было обозов. Много солдат, которые уходили на фронт.

У нас почти в каждой школе были музеи. Даже в наше время очень много находят вещей с войны. Вы представьте: начинает таять ледник, и могут находить каски, оружие. Много было поисковых отрядов. Отец мой очень долго отца своего искал. Правда, нашли. К сожалению, из-за происходящих на той территории событий очень сложно понять, осталось там что то или нет.

Отец служил в армии 5 лет в авиационном полку механиком. Полк дислоцировался под Ростовом (Миллерово). Самолёт потерпел аварию. Упал в донские топи. Когда стали вытаскивать самолёт, пришлось привлекать местных жителей. Один из стариков, узнав, что отец из Ессентуков, передал кiset и кошелёк погибшего в этих местах земляка. Отец потом нашёл семью погибшего. У семьи остались только те личные вещи, что привез мой отец. Спустя почти 10 лет после войны. Вдова очень убивалась. - Давали ли крестики, иконки? - Мой отец был атеистом, мама – атеист. Думаю, вряд ли. Знаете ещё случаи о воевавших родственниках? - Александр Андреевич Симонов (1912 г. р.) погиб под Сталинградом, кавалерист (на фото 1925 г. сидит в центре), получил ранение в бедро. Его на себе вытащила местная жительница и прятала в хуторе Голубицком, но из-за присутствия немцев не могла оказать необходимую медицинскую помощь. В марте 1943 г. Александр Андреевич умер, женщина похоронила его в огороде. Он числился пропавшим без вести, в 1945 г. пришло извещение о гибели из военкомата Ессентуков. После войны на место захоронение приезжали две дочери ветерана, привезли земли с родины.

- Давайте немного поговорим о патриотическом воспитании. Как Вы считаете, какое должно быть современное патриотическое воспитание молодежи?

- Я думаю, это должен быть пример молодежи, начиная со старшего поколения. Если человек видит, как поступают учителя, старшие, родители, бабушки – вот откуда формируется человек. Всё из семьи.

- Для Вас 9 Мая – это больше веселый или грустный праздник?

- Я считаю, что это для каждой семьи личный праздник. Очень много людей погибло. Вы считаете, что если человек пошел на «Бессмертный полк» – это патриотично. Я не знаю. Это очень грустный праздник. Его нужно дома с семьей отмечать. Это личный, такой для каждой семьи больной. Мой отец всегда очень радовался этому празднику.

- Можете пожелать что-нибудь современной молодежи?

- Социального лифта вам, ребята. Вот, чего я вам пожелаю. Больше нечего вам желать не надо. Всё у вас есть. Голова есть. Главное – воплощать в жизнь хорошие проекты.

До разоружения казачества. Симонов Михаил Андреевич в центре.

На фото 1925 г.: Симонов М. А. (ребёнок — Симонов А. М., отец Ольги Александровны), Симонова В., Симонова Н. С., Симонов А. А.

Фотографии родственников из семейного архива предоставлены О. А. Дербасовой.

Симонов М. А., младший брат — Александр Андреевич.

В 1916 г. - атаман станицы Эссентукской Евдоким Захарович Симонов.

